

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 05 Volume: 121

Published: 19.05.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Feruz Murtazoyevich Bafoev

Bukhara Institute of Engineering and Technology

Candidate of Political Sciences,

Associate Professor of the Department of Social Sciences

SYNERGETIC APPROACHES IN STUDIES OF THE HISTORY OF THE COUNTRIES OF THE FOREIGN EAST

Abstract: In this article, the author considers the advantages of analyzing the history of the countries of the East through the synergistic method. Applying a synergistic approach in the analysis of country, regional social systems, it is possible to predict the options for the development of these systems and, based on this, look for certain ways to influence the situation during periods of instability.

Key words: social self-organization, fluctuation, entropy, chaos, charisma effect, bifurcation points, non-linear interactions, superposition principle, deliberative democracy.

Language: Russian

Citation: Bafoev, F. M. (2023). Synergetic approaches in studies of the history of the countries of the foreign east. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (121), 153-157.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-121-29> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.05.121.29>

Scopus ASCC: 1200.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИИ СТРАН ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА

Аннотация: В данной статье автор рассматривает преимущества анализа истории стран Востока посредством синергетического метода. Применяя синергетический подход при анализе страновых, региональных социальных систем, можно прогнозировать варианты развития этих систем и, исходя из этого, искать определенные пути воздействия на ситуацию в периоды нестабильности.

Ключевые слова: социальная самоорганизация, флуктуация, энтропия, хаос, эффект харизмы, точки бифуркации, нелинейные взаимодействия, принцип суперпозиции, делиберативная демократия.

Введение

В Узбекистане дискуссии между экспертами о сути, возможностях и пределах применения синергетических подходов в общественно-гуманитарных науках о мировой политике и международных отношениях ведутся, как известно, на протяжении приблизительно тридцати лет. При всей кажущейся эклектичности указанные попытки можно считать абсолютно необходимыми и плодотворными.

Современные исследования истории стран зарубежного Востока требуют еще более развитых синергетических подходов.

В данных тезисах, с учетом сказанного, нам бы хотелось, – не претендуя на исчерпывающий анализ всех вопросов, не игнорируя

традиционных подходов, – обратить внимание лишь на некоторые, хотя и узловые, новые, весьма существенные черты применения синергетических методик изучения истории стран зарубежного Востока, способных решить ряд сложных научно-практических проблем.

Социальная самоорганизация.

Когда сегодня говорят о современных формах социальной самоорганизации на Востоке, то подразумевают, обычно, такие ее типы, как: а) рыночную; б) политическую; в) правовую; г) ресурсную; д) общественную; е) хозяйственно-культурную и т.п.

Известно, что изучение Востока на методологической основе теории социальной самоорганизации является продолжением,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

развитием идей диалектики и принципа системности. В то же время, указанная теория дает возможность, например, исследовать: трансформацию власти от традиционного господства к системе «легитимного господства» (1); переход от многоукладного хозяйства к рыночной экономике постиндустриального общества; своеобразное вытеснение религии из сферы власти и экономики (3); вытеснение культуры оседлых и кочевнических цивилизаций примитивной массовой культурой общества денежного тоталитаризма (4) и т.д.

Можно выделить три разных, – на первый взгляд простых, очевидных, тривиальных, – но важнейших уровней организации и самоорганизации региональной жизни. *Первый* предполагает существование региона в его отношении с акторами глобального уровня. *Второй* уровень подразумевает механизмы, процессы, особенности взаимодействия различных субъектов межгосударственных отношений. *Третий* связан с взаимоотношением между собой субъектов внешней политики.

Освоив плоды развития информационно-коммуникационных технологий, терроризм, экстремизм, – в том числе на Востоке, – отлично адаптировались к принципам самоорганизации, создав уникальные транснациональные сетевые организации. Эксперты приводят и другие примеры негативных тенденций в самоорганизации (например, консолидация на принципах трайбализма). То есть эффективные исследования самоорганизации должны логичным образом сопровождаться исследованиями управления указанным процессом.

Флуктуации.

Не менее разработаны и подходы в отношении использования синергетических методик изучения региона через флуктуации. Так, известные исследователи, применительно к Востоку, различают: а) этнические; б) мировоззренческие; в) экономические (инфляция) и другие виды флуктуаций.

Нам представляется, что под флуктуациями, с учетом накопленного опыта, необходимо понимать, как правило, отклонения от наиболее вероятного состояния, причём, когда вероятность этих отклонений ничтожно мала. То, что в западной социологии считается «основными флуктуациями» (колебания валют, обменных курсов), на Востоке можно назвать с большой натяжкой. Большую роль здесь играют флуктуации в экологической, демографической, миграционной, культурной и иных сферах.

С проблемами флуктуаций тесно связана проблема проведения предсказуемой и открытой внешней политики государств Востока, реализацией ими задач устойчивого развития. Как это ни парадоксально, внешняя политика

приобретет указанный характер только в случае ее самостоятельности, жесткой прагматичности, когда она будет не зависящей от политической конъюнктуры и транспарентной. Успешную интеграцию ряда стран Востока в глобальное политико-экономическое пространство затрудняют, как известно, низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный путь развития, прозрачного делового климата для иностранных инвесторов, и т.д. В свою очередь, устойчивость, антифлуктуационность гасится социальной справедливостью, общим достатком и возможностью населения реализовать себя в самых разных областях, где много есть чего чем заняться, где есть что элементарно потреблять, где флуктуации находятся под контролем государственной власти, хозяйствующих субъектов и гражданского общества.

Энтропия.

Сравнительно интересны выделения авторами-регионоведами таких видов социальной энтропии, как общеполитическая, этническая, ряд др.

Если следовать концепциям социальной энтропии (понимая под ней самопроизвольные процессы), страны Востока, видимо не стремятся к неупорядоченному состоянию (1), и, чем больше сепаратистских настроений или явлений, тем больше энтропийных угроз (2). Деятельность властных структур стран Востока, при всей их разности по степени демократизма, имеют антиэнтропийную направленность (3); при этом антиэнтропийность по мере проводимых во многих странах реформ неуклонно возрастает, поскольку общество в них становится саморегулируемым (4). В целом же, энтропия приобретает максимальное значение в наиболее неупорядоченных (хаотичных) и минимальное – наиболее упорядоченных обществах.

Положения концепций социальной энтропии, согласно которым, в изолированных системах энтропия не уменьшается (1), энтропия при «правильном использовании силы» позволяет совершенствоваться общественно-политические и социально-экономические системы (2), она есть «болезнь роста» молодых демократий (3), культивирование разобщенности и неуправляемости общества есть пока непобедимое оружие нового поколения (4) очень трудно переводятся на идеологический язык.

Хаос.

Относительно хаоса в истории и политике Востока: его следует понимать, естественно, как поведение системы, чувствительное к начальным условиям; как форму дисбаланса. Среди перспективных, сравнительно новых тем исследования Востока в контексте хаоса мы бы выделили: создание в упомянутом регионе параллельных структур, действующих наперекор

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

конституционным нормам; возможности национализации ценностей, являющихся сегодня частной собственностью; негативные последствия высокой концентрации власти на среднем и нижнем уровнях государственного управления; роль ООН в регионе; стихийный, неуправляемый переход властных функций от одних структур к другим; влияние нынешних событий в Афганистане на регион; современные тенденции расползания экстремизма и фанатизма; сравнение переходного и посттранзитного периодов и т.п.

С точки зрения синергетики хаос и в условиях Востока способен: быть частью механизма балансировки, обеспечивая соотношение между развитием и деградацией; играть позитивную роль в самоорганизации системы; выступать в качестве созидающего начала; присутствовать в порядке. Вместе с тем, трудно не согласиться с одним из авторов, который отмечает, что многое в хаосе зависит от иммунитета власти имущих - хаос может стать для них благодатной средой, а управление хаосом – способом существования и обогащения.

Эффект харизмы.

Многие исследования «эффекта харизмы» крупных политических деятелей, – а это важный объект синергетической парадигмы, позволяющий исследовать грани разрешения кризиса в определенной «точке бифуркации», – достаточно оригинальны.

Любая харизма, как справедливо отмечают авторы, хотя и является центральным компонентом любого устойчивого социального порядка, имеет свой «эмиссионный центр». Исследование харизмы важно для определения отношений между вождями/властью и массами/народом, понимания природы харизматической власти, тоталитарных режимов; изучения фундаменталистских движений, «тоталитарных сект»; объяснения природы фанатизма; рассмотрение природы творческой (в литературе и искусстве), инновационной (науке и технике) деятельности.

Точки бифуркации.

В свою очередь, «точки бифуркации» – это точки, в которых происходит конвертация диалектических взаимопереходов национального развития и этнополитической безопасности современных государств, в которых безвозвратно утилизируются определенность ценностей, тенденций, общества прошлого в качественные неопределенности современности.

Бифуркацию в политике стран Востока можно квалифицировать как качественные метаморфозы различных субъектов внешнеполитической деятельности, при постоянном изменении их параметров. Она, бифуркация, означает также постоянное приобретение нового качества в системе

международных отношений при малом изменении её составляющих. (При этом сами эти отношения между странами можно квалифицировать как каскад бифуркаций). Она, бифуркация, тождественна также разделению исторического времени на несколько «потоков», в каждом из которых происходят свои события. Соответственно точка бифуркации – это смена установившегося «режима работы» всей системы отношений между странами.

Нелинейные взаимодействия.

Если квалифицировать современную, сложную систему взаимосвязи в регионе, как в основе своей неоднозначную, или, проще говоря, нелинейную, можно выделить следующие ее свойства: *во-первых*, для нее неприменим нижеупомянутый «принцип суперпозиции»; *во-вторых*, у нее, при всей расположенности к защите национальных интересов, не может быть безотносительности к мировым центрам силы (США, Евросоюз, Россия, Китай, Япония); *в-третьих*, в ней могут присутствовать такие, особые свойства, как бифуркация или даже хаос; *в-четвертых*, любые действия в отношении внутри региона есть не что иное, как множество гармоник, с различной амплитудой и фазовым сдвигом.

Открытость.

Достаточно интересны и попытки изучения открытых систем: институциональных, экономических, политических, культурных и т.д. В некоторых публикациях есть выводы о наличии локальных открытых систем.

В открытых системах, как считают эксперты, можно выделить два типа эволюционных процессов: 1) к неравновесному стационарному состоянию; 2) через последовательность неравновесных стационарных состояний. Последнее происходит благодаря медленному изменению так называемых управляющих параметров. Исходя из этого, можно контролировать выбор методики «лечения»: если оно приближает состояние открытой системы к норме, то имеет место процесс самоорганизации – иначе «лечение» вызывает дальнейшую деградацию.

Как совершенно правильно отмечают специалисты, не всегда констатация уменьшения степени хаотичности означает наличие самоорганизации и, наоборот, — увеличения степени хаотичности означает наличие деградации. По этой причине, даже объективная информация об изменении степени хаотичности еще недостаточна, чтобы делать вывод о наличии процесса самоорганизации или деградации. Очевидно, что изучение открытости социальных систем на Востоке эффективно лишь на стыке исследований самоорганизации и хаоса.

Принцип суперпозиции.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Известно, что этот принцип – один из самых известных, но применим в традиционных, формально-логических, «линейных исследованиях». Принцип суперпозиции работает с конечным, граничным, четко структурированным материалом. Применительно к нашему региону он, на наш взгляд, будет звучать так: результат воздействия на ту или иную страну нескольких внешних сил есть просто векторная сумма результатов воздействия каждой из сил. Соответственно потенциал (экономический, социальный, культурный, военный и т.п.), сосредотачиваемый в том или ином регионе, есть простая сумма потенциалов отдельных стран-доноров.

Делиберативная демократия.

Надо признать, что исследования стран Востока в контексте делиберативности пока еще нельзя назвать плодотворными. Напомним, что делиберативная демократия – вид демократии, основанной на всестороннем обсуждении, [принятия решений не просто для голосования, а на основе консенсуса](#); указанная демократия не заменяет либеральную или республиканскую модели демократического устройства социума. Понятно, что на Востоке делиберативные ресурсы используются в соответствии с национальной спецификой. В отличие от индивидуалистических ценностей западной демократии коллективистские процедуры участия граждан в

принятии решений гораздо более соответствуют социокультурным и историческим традициям азиатских обществ. По справедливому мнению некоторых авторов, происходящая в некоторых азиатских странах публичная **делиберация** существует потому, что тамошние лидеры никогда не были конкурентоспособны. Политические режимы используют потенциал и риторику делиберативной демократии для самовоспроизводства авторитарной власти, для сглаживания социальных конфликтов, преодоления социальной поляризации и напряженности.

Дальнейшее внедрение в историю стран зарубежного Востока синергетических методик, как представляется, в целом обогащает возможности исследований. Применяя синергетический подход при анализе страновых, региональных социальных систем, можно прогнозировать варианты развития этих систем и, исходя из этого, искать определенные пути воздействия на ситуацию в периоды нестабильности. Это дает возможность направлять развитие систем в определенном направлении, т.к. в период бифуркации даже незначительное воздействие фактора, который не имел никакого значения в системе, находившейся в стабильном состоянии, может привести к радикальной перестройке всей системы или путем ее поступательного, эволюционного развития.

References:

1. (2004). *Filosofija mezhdunarodnyh otnoshenij. Mezhdunarodnyye processy*, Moskva, №.1(4).
2. Lur'e, A. I., & Postnikov, V. N. (1944). O teorii ustojchivosti sistem upravlenija, *Prikladnaja matematika i mehanika*, 8(3).
3. Isidori, A. (1995). *Nonlinear Control Systems*. London: Springer Verlag.
4. Khalil, H. K. (2002). *Nonlinear Systems*. New Jersey: Prentice Hall.
5. Popov, V.V., Timofeenko, V.A., & Ukolov, A.O. (2016). Scenarii i al'ternativy budushhego v kontekste social'noj sinergetiki. *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovaniya*, №9-2, pp.307-310.
6. Finkel, E. (2010). In Search of Lost Genocide: Historical Policy and International Politics in Post-1989 Eastern Europe. *Global Society*, Vol.24, Issue 1, pp.51-70.
7. Finney, P. (2014). The Ubiquitous Presence of the Past? Collective Memory and International History. *The International History Review*, Vol.36, Issue 3, pp.443-472.
8. Bafoev, F., Mirzahodzaev, A., & Mirzaev, A. (2018). Princip nedelimosti bezopasnosti: nepreryvnost', celostnost', universal'nost'. *Fuqarolik jamiyati. Grazhdanskoe obshhestvo*, 15(1), 80-83.
9. Bafoev, F. M. (n.d.). Covremennye tendencii mirovoj politiki v kontekste Rimskoj deklaracii G20. *AKTUAL'NYE ISSLEDOVANIIA Uchrediteli: OOO" Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovanij"*, 10-12.
10. Bafoev, F. M. (2022). K voprosu o dinamike sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij. *AKTUAL'NYE ISSLEDOVANIIA Uchrediteli: OOO" Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovanij"*, (20), 35-37.
11. Bafoev, F. M. (n.d.). O vzaimosvjazi global'noj, regional'noj i nacional'noj prodovol'svennoj bezopasnosti. *AKTUAL'NYE ISSLEDOVANIIA*

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

- Uchrediteli: OOO" Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovanij", (21), 53-55.
12. (2018). Bafoev, F. M. (2018). Princip nedelimosti bezopasnosti v Central`noj Azii.

Aktual`nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk, (1-1), 51-54.